

<https://doi.org/10.22363/2687-0088-49297>

EDN: NZOLXP

Research article / Научная статья

Semantic potential and parametric organization of functional homocomplexes: A case study of Russian *khorosho* and Chinese 好 (hǎo)

Haiyan ZHOU

Peking University, Beijing, China

hyzh906@pku.edu.cn

Abstract

The functional multilayeredness of linguistic units that, while maintaining formal stability, are realized in various syntactic and discursive positions requires theoretical explanation. Traditional categorical classifications typically capture individual meanings but fail to fully describe the mechanisms of their interrelation. This article offers a comparative analysis of the functional realizations of the forms *khorosho* in Russian and 好 (hǎo) in Chinese within a parametric approach to describing homocomplexes. It aims to identify the semantic mechanisms that ensure the functional stratification of these forms. The study draws on two comparable samples: 250 contexts containing the form *khorosho*, extracted from the Russian National Corpus, and 250 contexts featuring the form “好,” extracted from the BCC (BLCU Corpus Center). The analysis relies on three parameters — degree of propositional integration, subject orientation and interpretive autonomy — which serve as operational criteria for distinguishing functional types. As a result, three functional zones are identified: propositionally integrated, predicative-modal, and discursive, within which organizing and reactive functional foci are further distinguished. It is found that propositionally integrated uses predominate quantitatively in both samples. The study demonstrates that the dynamics of homocomplexes manifest as a systematic decrease in propositional integration alongside a simultaneous increase in subject orientation and in interpretive autonomy. The contrastive analysis reveals that a similar parametric tendency is realized in Russian and Chinese by different structural means: in Russian, the functional gradience of the form *khorosho* is associated primarily with morphosyntactic syncretism and the syntactic-pragmatic redistribution of an invariable form, whereas in Chinese, the functional stratification of the form “好” relies to a greater extent on constructional variability and positional mobility. These results allow for viewing the homocomplexes *khorosho* and “好” as parametrically organized functional spaces rather than as a set of disparate dictionary meanings.

© Haiyan Zhou, 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Keywords: *homocomplex, semantic potential, functional stratification, propositional integration, subject orientation, interpretive autonomy*

For citation:

Zhou, Haiyan. 2026. Semantic potential and parametric organization of functional homocomplexes: A case study of Russian *khoroшо* and Chinese 好 (*hǎo*). *Russian Journal of Linguistics* 30 (3). 764–786. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-49297> EDN: NZOLXP

Семантический потенциал и параметрическая организация функциональных омокомплексов: на материале русского «хорошо» и китайского «好» (*hǎo*)

Чжоу Хайянь

Пекинский университет, Пекин, Китай

 hyzh906@pku.edu.cn

Аннотация

Функциональная многослойность языковых единиц, которые при сохранении формальной стабильности реализуются в различных синтаксических и дискурсивных позициях, требует теоретического объяснения. Традиционные категориальные классификации, как правило, фиксируют отдельные значения, но не позволяют в полной мере описать механизмы их взаимосвязи. В статье проводится сопоставительный анализ функциональных реализаций форм «хорошо» в русском языке и «好» (*hǎo*) в китайском языке в рамках параметрического подхода к описанию омокомплексов. Цель работы — выявить семантические механизмы, обеспечивающие функциональную стратификацию рассматриваемых форм. Материалом исследования послужили две сопоставимые выборки: 250 контекстов употребления формы «хорошо», извлечённых из Национального корпуса русского языка, и 250 контекстов употребления формы «好», извлечённых из корпуса BCC (BLCU Corpus Center). Анализ проводился с опорой на три параметра — степень пропозициональной интеграции, субъектная направленность и интерпретационная автономия, которые использовались как операциональные критерии разграничения функциональных типов. В результате выделены три функциональные зоны: пропозиционально интегрированная, предикативно-модальная и дискурсивная, внутри которой дополнительно разграничиваются организующий и реактивный функциональные акценты. Выявлено, что количественно в обеих выборках преобладают пропозиционально интегрированные употребления. Установлено, что динамика омокомплексов проявляется как системное снижение пропозициональной интеграции при одновременном усилении субъектной направленности и росте интерпретационной автономии. Сопоставительный анализ показал, что сходная параметрическая направленность реализуется в русском и китайском языках разными структурными средствами: в русском функциональная переходность формы «хорошо» связана преимущественно с морфосинтаксическим синкретизмом и синтаксико-прагматическим перераспределением неизменяемой формы, тогда как в китайском функциональная стратификация формы «好» в большей степени опирается на конструкционную вариативность и позиционную мобильность. Полученные результаты позволяют рассматривать омокомплексы «хорошо» и «好» как параметрически

организованные функциональные пространства, а не как совокупность разрозненных словарных значений.

Ключевые слова: *омокомплекс, семантический потенциал, функциональная стратификация, пропозициональная интеграция, субъектная направленность, интерпретационная автономия*

Для цитирования:

Чжоу Х. Семантический потенциал и параметрическая организация функциональных омокомплексов: на материале русского «хорошо» и китайского «好» (hǎo). *Russian Journal of Linguistics*. 2026. Vol. 30. № 3. P. 764–786. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-49297> EDN: NZOLXP

1. Введение

Одной из существенных проблем современной лингвистики является вопрос о том, каким образом одно и то же формальное средство может обслуживать разные уровни языковой организации — от пропозиционального содержания до диалогического взаимодействия. Как показывают современные исследования в области корпусной прагматики, прагматикализации и дискурсивных маркеров, особую значимость в этом отношении приобретают языковые единицы, которые сохраняют формальную стабильность, но выходят за пределы традиционных грамматических категорий и по-разному интерпретируются в зависимости от синтаксической позиции, прагматической направленности и дискурсивного окружения (Floricić & Sokolova 2025, Heine, Yang & Rhee 2024, Подлесская 2024 и др.). Особый интерес в этой связи представляют переходные и пограничные явления, находящиеся на стыке лексики, синтаксиса и прагматики, поскольку именно такие единицы наиболее наглядно демонстрируют зависимость от контекста и вариативность функциональной реализации.

В качестве материала для такого анализа в настоящей статье рассматриваются формы «хорошо» в русском языке и «好» (hǎo) в китайском языке. Обе единицы демонстрируют широкий спектр функциональных реализаций: они участвуют в адвербиальных и предикативных структурах, а также могут выполнять дискурсивные функции, связанные с организацией речевого взаимодействия, выражением согласия, оценкой ситуации или реакцией на реплику собеседника. Такое сочетание формальной инвариантности и функционального расширения позволяет рассматривать их как элементы функционально стратифицированного омокомплекса, объединяющего реализации различной категориальной природы.

В русистике и китаистике неоднократно предпринимались попытки описания отдельных функций указанных единиц. Однако такие описания, как правило, были сосредоточены на классификации и разграничении конкретных употреблений и потому не раскрывают в полной мере механизм функциональной организации омокомплекса. В русской грамматической традиции форма «хорошо» рассматривалась в нескольких исследовательских

перспективах. С одной стороны, она анализировалась в контексте явлений переходности и функциональной омонимии (Бабайцева 2000: 45–50, Богданова 2013а: 20–25), с другой — в рамках описания наречий и предикативов (Сичинава 2018: 108–115, Летучий 2018: 145–155). Кроме того, дискурсивные реализации данной формы исследовались в работах, посвящённых частицам и дискурсивным словам (Богданова 2013б: 29–34, Шерстяных 2012, Шаронов 2024). В китаистике развитие и прагматикализация формы «好» подробно описаны в работах, посвящённых её грамматикализации (李晋霞 2005, 尹会霞 2021) и конвенционализации соответствующих конструкций (李小军 & 王勤 2019), а также формированию дискурсивных функций и прагматических значений (邵敬敏 & 朱晓亚 2005). Несмотря на наличие сопоставительных исследований, в которых формы «хорошо» и «好» рассматриваются с когнитивных и прагматических позиций (关雅文 2023: 28–36), их системное описание в аспекте семантического потенциала и параметрической организации переходности до настоящего времени не получило достаточной разработки.

В связи с задачей сопоставительного анализа форм «хорошо» и «好» необходимо уточнить теоретические основания исследования. Поскольку рассматриваемые единицы демонстрируют признаки категориальной неоднородности и функциональной вариативности, их описание требует обращения к понятийным инструментам теории переходных явлений, прежде всего к понятиям «омокомплекс» и «переходность», разработанным в работах В.В. Бабайцевой (2000: 27–50, 191–198, 2010: 351–358). Определение содержания данных понятий позволяет задать аналитическую рамку исследования.

Настоящее исследование опирается на параметрический подход к описанию омокомплексов, в рамках которого выделяются три ключевых параметра: степень пропозициональной интеграции, субъектная направленность и интерпретационная автономия. В статье эти параметры используются не как самостоятельные измеряемые величины, а как аналитические ориентиры для разграничения основных функциональных зон рассматриваемых единиц. Такой подход позволяет перейти от простой классификации отдельных употреблений к описанию отношений между ними в едином функционально-семантическом пространстве.

В связи с этим в статье решаются следующие исследовательские задачи:

- 1) определить синтаксические, семантические и прагматические параметры, по которым функциональные реализации форм «хорошо» и «好» могут быть разграничены и сопоставлены;
- 2) описать основные функциональные реализации форм «хорошо» и «好» в русском и китайском языках на основе выделенных параметров;
- 3) выявить распределение рассматриваемых единиц по основным функциональным зонам и уточнить внутреннюю неоднородность дискурсивных употреблений;

4) установить общие и специфические черты функциональной организации омокомплексов «хорошо» и «好» в сопоставительном аспекте.

2. Теоретические основания исследования

2.1. Корпусная прагматика как теоретико-методологическая основа исследования прагматических единиц

Теоретико-методологическую основу настоящего исследования образуют несколько взаимосвязанных направлений современной лингвистики, позволяющих анализировать функциональную стратификацию языковых единиц. Одним из них является корпусная прагматика (*corpus pragmatics*) — интегративное направление, сформировавшееся на стыке корпусной лингвистики и прагматики. Как отмечает Кристоф Рюлеманн, корпусная прагматика объединяет «вертикальное» чтение, ориентированное на поиск целевых единиц в больших массивах текстов, и «горизонтальное» чтение, предполагающее интерпретацию конкретных употреблений в их контекстуальном окружении (Rühlemann 2019: 7). Благодаря этому она сочетает количественное выявление регулярных моделей употребления с качественным анализом коммуникативных и дискурсивных факторов (Floricić & Sokolova 2025: 733).

Для настоящего исследования особенно значимо изучение дискурсивных маркеров, поскольку такие единицы при сохранении формальной стабильности могут приобретать широкий спектр прагматических функций в речевом взаимодействии (Floricić & Sokolova 2025: 735–736). В отношении форм «хорошо» и «好» это означает необходимость анализа не только словарных или грамматических характеристик, но и реальных речевых употреблений, в которых проявляются их дискурсивные функции. Вместе с тем корпусная прагматика позволяет выявить регулярные модели употребления, но сама по себе не объясняет внутреннюю связанность различных функциональных реализаций. Поэтому для описания омокомплексов «хорошо» и «好» в настоящем исследовании привлекается также теория переходных явлений.

2.2. Теория переходных явлений и понятие омокомплекса

В рамках теории переходных явлений омокомплекс трактуется как совокупность формально совпадающих единиц, различающихся категориальной принадлежностью и функциональной спецификацией. В интерпретации В.В. Бабайцевой омокомплекс отражает системную организацию языка, при которой совпадение формы сопровождается перераспределением грамматических и семантических признаков (Бабайцева 2010: 121–129). Следовательно, омокомплекс представляет собой не механическое объединение омонимичных единиц, а систему соотнесённых реализаций, связанных формальной тождественностью и функциональной близостью.

Ключевым понятием данной концепции является переходность, понимаемая как системное свойство языка, обеспечивающее связь между языковыми

фактами и отражающее как синхронные взаимодействия, так и диахроническую динамику (Бабайцева 2000: 15–16). Переходность проявляется в существовании промежуточных форм, сочетающих признаки различных категорий и демонстрирующих градуальный характер распределения языковых признаков.

Традиционно такая градуальность описывается через движение от одной категориальной зоны к другой. Этот подход позволяет объяснить многие случаи морфолого-синтаксической неоднозначности, однако вопрос о том, как формально стабильная единица может одновременно демонстрировать многоуровневую функциональную стратификацию, требует дополнительного описательного инструментария. В настоящем исследовании таким инструментом выступает параметрически ориентированная аналитическая модель, позволяющая учитывать не только категориальные, но и семантико-прагматические факторы.

Сходные процессы функционального расширения описываются и в исследованиях дискурсивно-прагматических маркеров, где подчёркивается возможность перехода единиц от пропозиционального содержания к метатекстовым и коммуникативным функциям при сохранении формальной стабильности (Yang 2024: 771–772, Подлеская 2024: 53). Для настоящего исследования данный круг работ важен не как доказательство обязательного исторического развития форм «хорошо» и «好», а как теоретическое основание для описания их синхронной функциональной стратификации.

2.3. Семантический потенциал и параметры функциональной стратификации

Функциональная многослойность форм «хорошо» и «好» не может быть объяснена только механизмами категориального перехода. Сохранение формальной инвариантности при расширении функционального диапазона предполагает наличие внутреннего семантического ресурса, обеспечивающего перераспределение синтаксических, семантических и прагматических ролей. В настоящем исследовании этот ресурс обозначается как семантический потенциал.

Под семантическим потенциалом в настоящем исследовании понимается не набор частных значений, а способность оценочной единицы варьировать степень включённости в пропозициональную структуру, способ соотнесения с субъектом оценки и уровень интерпретационной автономии в дискурсе. Эти измерения получают параметрическое описание через три показателя: степень пропозициональной интеграции, субъектную направленность и интерпретационную автономию.

Исходным семантическим ядром рассматриваемых форм является значение положительной оценки. Однако оценка не ограничивается обозначением качества предмета, действия или состояния: она соотносит оцениваемый фрагмент действительности с нормой, ожиданием, желательностью или коммуникативной установкой говорящего. Как подчёркивает К. Рюлеманн

(Rühlemann 2019), оценка носит широкий дискурсивный характер и может проявляться не только в экспрессивных речевых актах, но и в высказываниях, выполняющих иные коммуникативные функции (Rühlemann 2019: 112–113). Поэтому формы «хорошо» и «好», сохраняя оценочное ядро, могут характеризовать отдельный признак действия, оценивать ситуацию в целом, выражать отношение говорящего к происходящему или участвовать в организации речевого взаимодействия.

2.3.1. Степень пропозициональной интеграции

Степень пропозициональной интеграции показывает, насколько тесно оценочная единица включена в пропозициональное содержание высказывания. Для её описания учитываются синтаксическая функция формы, её связь с предикатом или предикативным ядром, а также область действия оценки.

По данному параметру различаются три уровня: 1) модификация предиката, при которой оценка характеризует способ, качество или степень реализации действия или состояния; 2) предикативная или предикативно-модальная функция, при которой оценка соотносится с состоянием субъекта, ситуацией или пропозицией в целом; 3) дискурсивная функция, при которой единица выходит за пределы пропозициональной структуры и участвует в речевом взаимодействии.

В общем теоретическом плане такое понимание параметра соотносится с описанными механизмами расширения контекстов употребления и семантической генерализации (см. Вуеве 2003: 603–606).

2.3.2. Субъектная направленность

Субъектная направленность характеризует степень соотнесённости оценочного значения с позицией интерпретирующего субъекта, прежде всего говорящего. Любая оценка предполагает не только оцениваемый объект, признак или ситуацию, но и субъекта оценки; однако этот субъектный компонент может быть выражен с разной степенью очевидности.

Различия по этому параметру также имеют градуальный характер. В одних употреблениях субъектный компонент остаётся преимущественно имплицитным: оценка включается в дескриптивное содержание высказывания и не выдвигает позицию говорящего на первый план. В других случаях оценка соотносится с ситуацией в целом, возможностью действия или желательностью определённого положения дел, что делает точку зрения говорящего более заметной. Наконец, в речевом взаимодействии субъектная направленность проявляется наиболее отчётливо: оценочная единица выражает коммуникативную позицию говорящего и его реакцию на предшествующий дискурс.

Такое понимание субъектной направленности соотносится с исследованиями дискурсивных маркеров, в которых подчёркивается роль

ориентированных на говорящего (speaker-oriented) значений, а также с теориями субъективации и интерсубъективации, описывающими смещение семантического центра от пропозиционального содержания к выражению субъективной или интерсубъективной установки (Traugott & Dasher 2002, Long & Wang 2024: 795–797). В российской лингвистической традиции сходное понимание представлено в работах Л.Г. Бабенко и Т.И. Красновой, рассматривающих оценочность как отражение позиции интерпретирующего субъекта (Бабенко 1989: 5, 12, Краснова 2002: 17).

2.3.3. Интерпретационная автономия

Интерпретационная автономия показывает, насколько оценочная единица зависит от дескриптивного содержания высказывания. Если форма тесно связана с описанием признака, действия или состояния, её автономия минимальна; если же она используется для оценки ситуации, организации речевого хода или выражения коммуникативной реакции, её интерпретация всё в большей степени определяется не самим пропозициональным содержанием, а контекстом речевого взаимодействия.

Формы типа «хорошо» / «好» особенно показательны в этом отношении, поскольку их обобщённое оценочное значение допускает различные способы контекстуальной реализации при сохранении ядра положительной оценки. Сходная динамика описывается в исследованиях прагматических маркеров: единицы, первоначально включённые в пропозициональный компонент высказывания, могут ослаблять дескриптивную функцию и переходить к выполнению дискурсивных и межличностных функций (Brinton 1996: 33–35, 38–39). В российской лингвистической традиции близкая проблематика рассматривается И. А. Шароновым, который подчёркивает необходимость раздельного описания дискурсивной и репликовой функций одной и той же языковой единицы; для настоящего исследования это важно как указание на внутреннюю неоднородность дискурсивного уровня (Шаронов 2016: 608).

2.3.4. От параметров к функциональным зонам

В предлагаемой модели основным критерием разграничения функциональных зон форм «хорошо» и «好» выступает степень пропозициональной интеграции. Именно этот параметр позволяет определить, входит ли оценочная единица в структуру пропозиционального содержания, участвует ли она в формировании предикативного или предикативно-модального ядра либо выходит за пределы пропозиции и функционирует в речевом взаимодействии.

На этой основе в настоящем исследовании выделяются три функциональные зоны. Первая охватывает употребления, в которых оценочная единица выступает как модификатор предиката и остаётся тесно связанной с пропозициональным содержанием высказывания. Вторая объединяет предикативные и предикативно-модальные употребления, где оценка соотносится

с состоянием субъекта, ситуацией, возможностью действия или пропозицией в целом. Третья включает дискурсивные употребления, в которых единица выходит за пределы пропозициональной структуры и участвует в речевом взаимодействии.

Субъектная направленность и интерпретационная автономия в данной модели не выступают самостоятельным основанием для выделения зон, а используются как дополнительные параметры описания. Они позволяют уточнить, каким образом в пределах каждой зоны реализуется оценочное значение и насколько употребление связано с позицией говорящего и контекстом речевого взаимодействия. Тем самым семантический потенциал форм «хорошо» и «好» рассматривается как основа их функциональной стратификации и как теоретическое основание для последующего корпусного анализа.

3. Материал и методика исследования

Материалом исследования послужили две сопоставимые корпусные выборки русского и китайского языков, а также данные современных словарных источников, используемые для уточнения базовых семантико-функциональных характеристик рассматриваемых единиц. Русский материал включает 250 контекстов употребления формы «хорошо», извлечённых из основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Поиск в НКРЯ осуществлялся по точной словоформе «хорошо» в художественных текстах 2019–2025 гг.; дата обращения к корпусу — 1 февраля 2026 г. При заданных параметрах поиска было получено 250 примеров из 46 текстов. Все найденные контексты были включены в анализ, поэтому отдельная процедура отбора не применялась. Дополнительное жанровое ограничение внутри художественного дискурса не вводилось, поскольку материал исследования предполагал учёт как повествовательных, так и диалогических контекстов, в том числе приближённых к естественной разговорной речи.

Китайский материал представлен выборкой из 250 контекстов употребления формы «好», извлечённых из корпуса BCC (Beijing Language and Culture University Corpus Center). Поиск осуществлялся в разделе «文学» ‘художественная литература’ по форме «好»; дата обращения к корпусу — 16 июня 2026 г. Первичный поисковый массив составил 10 000 контекстов. На первом этапе из него были исключены переводные тексты, повторяющиеся фрагменты, случаи с недостаточным контекстом, употребления в составе имён собственных, а также периферийные конструкции, в которых связь с семантикой положительной оценки и приемлемости существенно ослаблена. Из оставшегося массива релевантных контекстов методом случайного отбора были отобраны 250 примеров, что обеспечило количественную сопоставимость с русской выборкой.

Весь отобранный материал был проанализирован вручную и распределён по функциональным типам с опорой на предложенную параметрическую

модель. Основными параметрами разметки выступали степень пропозициональной интеграции, субъектная направленность и интерпретационная автономия. Важно подчеркнуть, что данные параметры не рассматриваются в настоящем исследовании как независимые количественные переменные, подлежащие точному числовому измерению. Они используются как операциональные диагностические критерии, позволяющие разграничивать функциональные типы употреблений. Степень пропозициональной интеграции определялась по тому, насколько форма «хорошо» / «好» включена в структуру предиката, именной группы или пропозиции. Субъектная направленность учитывалась в тех случаях, когда оценка соотносилась с позицией говорящего, его ожиданием, желательностью, одобрением или реакцией на предшествующий дискурс. Интерпретационная автономия устанавливалась по степени зависимости значения формы от конкретного лексико-синтаксического окружения: минимальная автономия характерна для употреблений, тесно связанных с предикатом или именной группой, максимальная — для дискурсивных и репликовых употреблений, значение которых определяется коммуникативным контекстом. Разметка всего материала выполнялась автором статьи. Пограничные случаи анализировались повторно с учётом совокупности диагностических параметров и расширенного контекста. Одни и те же критерии последовательно применялись ко всем анализируемым контекстам. Исследование носит сопоставительный характер и направлено на выявление параметрических соответствий и различий в функциональной организации омокомплексов «хорошо» и «好» в русском и китайском языках.

4. Результаты анализа

4.1. Омокомплекс «хорошо»: параметрическая реконструкция

Словарные источники, прежде всего четырёхтомный «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (1988, Т. 4: 621), фиксируют широкий спектр употреблений формы «хорошо», охватывающий адverbиальные, предикативные, вводные и субстантивированные реализации. В анализируемом материале данные употребления рассматриваются как функционально различающиеся позиции, распределяемые по степени пропозициональной интеграции, субъектной направленности и интерпретационной автономии.

4.1.1. Пропозиционально интегрированные употребления

К пропозиционально интегрированным относятся употребления, в которых форма «хорошо» входит в структуру описываемого действия, состояния или признака и характеризует способ, качество либо степень его реализации. В таких контекстах она синтаксически связана с предикатом или предикативным признаком и не образует самостоятельного оценочного центра высказывания.

Наиболее типичны случаи, где «хорошо» модифицирует глагольный предикат:

- (1) *Я очень хорошо помню тот вечер.* (НКРЯ: Дмитрий Игнатов)
- (2) *Он хорошо плавает.* (НКРЯ: Владимир Вещунов)
- (3) *Мне сказали, что вы хорошо рисуете.* (НКРЯ: Валентин Зверовщиков)

В приведённых примерах «хорошо» характеризует качество или степень осуществления действия: помнить, плавать, рисовать. Оценка включена в дескриптивное содержание высказывания и не отделяется от соответствующего предиката.

Сходным образом функционируют употребления при причастиях и отглагольных признаках:

- (4) *Солидный мужчина сорока пяти лет в хорошо сшитом костюме и дорогих туфлях.* (НКРЯ: Игорь Харичев)
- (5) *Дети, в возрасте до года, размещаются вместе со своими матерями в просторных, светлых, хорошо проветриваемых камерах.* [НКРЯ: Александр Купер]
- (6) *Через хвойник была натоптана хорошо знакомая тропа.* (НКРЯ: Сергей Лапоники)

В этих случаях (4–6) «хорошо» входит в состав характеристики предмета или условия и уточняет качество соответствующего признака. Его значение раскрывается через причастие или отглагольный признак, с которым оно непосредственно связано.

Отдельную группу внутри данной зоны составляют употребления, в которых «хорошо» характеризует ход или результат процесса:

- (7) *Поначалу всё шло хорошо, потом начались трудности.* (НКРЯ: Антон Наумов)
- (8) *Снег летелся хорошо.* (НКРЯ: Александр Купер)
- (9) *В романах Григория Федосеева хорошо описано начало той страшной трагедии.* (НКРЯ: Леонид Сермягин)

В подобных примерах «хорошо» характеризует способ протекания процесса или качество достигнутого результата. Однако и здесь форма остаётся внутри пропозициональной структуры: её значение раскрывается через тот процесс или результат, который она непосредственно оценивает. Для данной группы характерна максимальная зависимость формы «хорошо» от пропозициональной структуры: оценка включена в описание действия, состояния, результата или свойства, а интерпретация формы определяется тем компонентом пропозиции, с которым она непосредственно связана.

4.1.2. Предикативно-модальные употребления

В предикативно-модальных употреблениях связь формы «хорошо» с пропозициональным содержанием сохраняется, однако оценка уже не сводится к

характеристике отдельного действия или признака. Она соотносится с состоянием субъекта, положением дел, возможностью действия или содержанием зависимой части.

Один из характерных типов представлен конструкциями, где «хорошо» образует предикативное ядро высказывания и соотносится с состоянием субъекта или общей оценкой положения дел:

- (10) *Ей с ним всегда было хорошо.* (НКРЯ: Юрий Грициенко)
- (11) *Здесь хорошо.* (НКРЯ: Егор Куликов)
- (12) *Всё хорошо, малышка, — сказал ласково Андрей и протянул к ребёнку руки.* (НКРЯ: Аристарх Ромашин)

В примерах (10–12) «хорошо» не модифицирует отдельный глагольный предикат, а само выступает как предикативный центр. Оценка относится к состоянию субъекта или к определённому положению дел, поэтому степень пропозициональной интеграции здесь ниже, чем в пропозиционально интегрированных употреблениях.

Близкий тип образуют конструкции, в которых «хорошо» соотносится с инфинитивом или с обобщённой ситуацией (13–15). Здесь оценка направлена на саму возможность или состояние, обозначенное инфинитивной конструкцией. Форма «хорошо» задаёт оценочную рамку, в пределах которой интерпретируется соответствующая ситуация:

- (13) *Хорошо быть карликом, — вздохнул Костя уже по дороге в общежитие.* (НКРЯ: Валентин Бердичевский)
- (14) *Хорошо быть Богом!* (НКРЯ: Александр Купер)
- (15) *Думать хорошо.* (НКРЯ: Елена Родченкова)

Особую группу составляют конструкции типа «хорошо, что...», «хорошо, если...», «хорошо бы...», где оценка распространяется на пропозициональное содержание зависимой части или на желательность возможного события:

- (16) *Хорошо, что ехать мне всего две остановки, — мелькнула мысль у Андрея.* (НКРЯ: Аристарх Ромашин)
- (17) *Особенно хорошо, если их несколько.* (НКРЯ: Егор Куликов)
- (18) *Хорошо бы, конечно, из дуба или там кипариса, только откуда в нашей тайге такие деревья?!* (НКРЯ: Андрей Растворцев)

В таких употреблениях «хорошо» задаёт модально-оценочную перспективу, в результате чего ослабляется связь с отдельным предикатом и расширяется охват оценки до более крупного фрагмента ситуации; при этом сохраняется пропозициональная связь, перераспределяющаяся на более крупный смысловой уровень.

4.1.3. Дискурсивные употребления

В дискурсивных употреблениях на первый план выходит участие формы «хорошо» в организации речевого взаимодействия: она связывает реплику с

предшествующим ходом общения или задаёт направление дальнейшего речевого действия. При этом данная зона внутренне неоднородна и включает два функциональных типа — организующий и реактивный. Как отмечает И.А. Шаронов (2016), одна и та же единица в дискурсивной и репликовой (коммуникативной) функции должна различаться: в первом случае она участвует в организации высказывания, во втором — реализует самостоятельный ответный речевой акт (Шаронов 2016: 608). В настоящем исследовании это различие используется как основание для разграничения двух подтипов внутри дискурсивной зоны.

Организирующий акцент проявляется в тех случаях, когда «хорошо» используется для перехода к следующему этапу рассуждения, введения нового вопроса, принятия исходного условия или структурирования дальнейшего речевого хода:

- (19) *Хорошо, а куда ты хочешь?* (НКРЯ: Святослав Егельский)
- (20) *Хорошо, слушай.* (НКРЯ: Сергей Бурлаченко)
- (21) *Хорошо, отвечу, тоже запиской.* (НКРЯ: Анна Русских)

В этих примерах «хорошо» занимает начальную позицию в реплике и задаёт рамку дальнейшего речевого действия.

Реактивный акцент представлен употреблениями, в которых «хорошо» выступает как ответ на предшествующую реплику или ситуацию общения. В таких контекстах форма выражает согласие, принятие, уступку, подтверждение или готовность действовать:

- (22) *Хорошо, — уступил тот.* (НКРЯ: Игорь Харичев)
- (23) *Хорошо, спасибо, — сказал Дима.* (НКРЯ: Аристарх Ромашин)
- (24) *Хорошо, милый, ты прав.* (НКРЯ: Аристарх Ромашин)
- (25) *Хорошо, — кивнула Ева.* (НКРЯ: Елена Родченкова)

В отличие от организующих употреблений, здесь «хорошо» фиксирует реакцию говорящего на предшествующий коммуникативный импульс и в целом функционирует как средство организации речевого взаимодействия, что позволяет отнести данные употребления к дискурсивной зоне.

4.1.4. Обобщение результатов анализа русского материала

Анализ русского материала показывает, что употребления омокомплекса «хорошо» образуют градуальную функциональную структуру, организованную от пропозиционально интегрированных к предикативно-модальным и далее к дискурсивным употреблениям. Сопоставление всех примеров из трёх функциональных зон выявляет единую синхронную градацию от модификации глагола к оценке пропозициональной ситуации (хорошо, что...), а затем к дискурсивной функции организации диалогического взаимодействия (Хорошо, слушай), что отражает расширение функционального диапазона и перераспределение интерпретации. При этом речь идёт о синхронно

сосуществующих функциональных типах, а не о последовательных этапах диахронного развития. Наблюдаемое соотношение функциональных зон может быть соотнесено с прагматикализацией дискурсивных маркеров (Подлесская 2024: 52–53), предполагающей переход от пропозиционального значения к прагматическому, а также с кооптацией, понимаемой как смещение интерпретации с уровня пропозиционального содержания высказывания на метатекстовый уровень, непосредственно связанный с ситуацией дискурса (Heine et al. 2024: 756–757). Таким образом, наблюдаемая градация представляет собой единый механизм функциональной реорганизации, сопровождающийся снижением степени пропозициональной интеграции и ростом субъектной направленности и интерпретационной автономии. Количественное распределение употреблений формы «хорошо» в русском материале представлено в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Распределение употреблений формы «хорошо» в русском материале
Distribution of the use of the form "khorosho" in the Russian material

Функциональный тип	Количество контекстов	Доля, %
Пропозиционально интегрированные употребления	115	46,0
Предикативно-модальные употребления	98	39,2
Дискурсивные употребления	37	14,8
Всего	250	100

4.2. Омокомплекс «好» (hǎo): параметрическая реконструкция

В словарных источниках современного китайского языка форма «好» (hǎo) описывается как многофункциональная единица с широкой синтаксико-прагматической вариативностью. Исходным является употребление формы «好» как качественного прилагательного со значением положительной оценки: 好人 ‘хороший человек’, 好姑娘 ‘хорошая девушка’, 这本小说很好 ‘этот роман очень хороший’ (Lü Shuxiang 2000: 256, *Modern Chinese Dictionary* 2001: 502, *Xinhua Dictionary* 2001: 383). Наряду с этим фиксируются конструкции оценки качества действия (唱得好 ‘петь хорошо’), результативные структуры (计划订好了 ‘план уже составлен’), модально-оценочные конструкции (还是...好 ‘лучше всё-таки...’, 好在 ‘хорошо, что...’), а также дискурсивные употребления (好, 就这么办吧 ‘хорошо, так и сделаем’).

В настоящем исследовании эти реализации рассматриваются не как набор отдельных значений, а как функциональные позиции одной формы в параметрическом пространстве, образуемом взаимодействием пропозициональной интеграции, субъектной направленности и интерпретационной автономии.

4.2.1. Пропозиционально интегрированные употребления

К пропозиционально интегрированным относятся употребления, в которых форма «好» непосредственно включена в описание признака, свойства, действия, состояния или результата и не образует самостоятельного оценочного центра высказывания. В китайском материале в рамках данной зоны наблюдаются три основных типа реализации: атрибутивно-номинативный, предикативный и результативный.

Атрибутивно-номинативный механизм реализуется в употреблениях, где «好» входит в состав именной группы и характеризует лицо или предмет. В данных случаях оценка встроена в номинативную структуру и не отделяется от имени, с которым непосредственно связано «好»:

- (26) 让刘裁缝给你做身好衣裳。(BCC: 周大新 / 湖光山色)

[Пусть портной Лю сошьёт тебе хорошую одежду.]

- (27) 明天是个好天气。(BCC: 王旭烽 / 茶人三部曲)

[Завтра будет хорошая погода.]

Предикативный механизм представлен употреблениями, в которых «好» соотносится с конкретным свойством или качеством носителя. Здесь форма «好» функционирует как предикативная характеристика устойчивого признака, оставаясь зависимой от именного компонента:

- (28) 你的记性真好! (BCC: 巍巍 / 东方)

[У тебя действительно хорошая память!]

- (29) 我们想请她给烫个头, 听说她的手艺顶好! (BCC: 张洁 / 无字)

[Мы хотели бы попросить её сделать завивку: говорят, мастерство у неё превосходное.]

Отдельный подтип образуют глагольно-результативные конструкции, включающие схемы «V 得好» и «V + 好». Конструкция «V 得好» выражает оценку качества реализации действия:

- (30) 黄炎培笑笑说: “他答得很好!” (BCC: 王火 / 战争和人)

[Хуан Яньпэй улыбнулся и сказал: Он ответил очень хорошо!]

- (31) 他们的工作做得真好! (BCC: 王火 / 战争和人)

[Их работа выполнена действительно хорошо!]

В отличие от этого, конструкция «V+好» маркирует достижение результативного состояния, а не качество выполнения действия:

- (32) 医生、护士们很快做好了准备。(BCC: 巴金 / “重进罗马”的精神)

[Врачи и медсёстры быстро подготовились.]

Таким образом, рассмотренные типы употреблений образуют пропозиционально интегрированную зону, поскольку во всех случаях форма «好»

сохраняет непосредственную зависимость от пропозиционального компонента и не формирует самостоятельного оценочного центра высказывания.

4.2.2. Предикативно-модальные употребления

Следующую функциональную зону образуют употребления, в которых форма «好» выражает оценку положения дел, желательность определённого состояния, приемлемость ситуации и условия минимальной достаточности.

В рамках данной зоны в китайском материале выделяются четыре основных типа: оценка общего состояния дел, выражение минимального условия достаточности, выбор приемлемого способа действия и выражение желательности и предпочтительности.

Первый тип представлен употреблениями, где «好» характеризует общее состояние дел:

- (33) 她用清澈明朗的声音回答：“我一切都好！”(BCC: 毕淑敏 / 一厘米)

[Она ответила ясным и звонким голосом: «У меня всё хорошо!»]

В этом примере форма «好» соотносится не с отдельным качеством, а с общей оценкой положения дел.

Второй тип составляют конструкции «V 了就好», «只要……就好», «……就好», где «好» выражает минимальное условие достаточности:

- (34) 只要你人回来了就好。(BCC: 周大新 / 湖光山色)

[Раз ты вернулся, уже хорошо.]

- (35) 能放出去就好！(BCC: 王火 / 战争和人)

[Хорошо уже то, если удастся освободиться.]

- (36) 人活着就好，还能说话就好。(BCC: 王旭烽 / 茶人三部曲)

[Главное, что человек жив; хорошо уже то, что он ещё может говорить.]

В примерах (34)–(36) форма «好» не описывает качество действий вернуться, освободиться или говорить. Она показывает, что соответствующее положение дел признаётся достаточным или удовлетворительным с точки зрения говорящего.

Третий тип связан с выбором правильного, возможного или приемлемого способа действия:

- (37) 不知怎么办才好。(BCC: 王小波 / 王小波全集)

[Не знаю, как лучше поступить.]

Конструкция «怎么办才好» выражает затруднение в выборе приемлемого решения; «好» здесь обозначает желательный или правильный выход из ситуации.

Четвёртый тип образуют желательные и ирреальные конструкции, включая «该多好», а также конструкции с показателями выбора, предпочтения или оптимального варианта — прежде всего «最好» и «越……越好»:

- (38) 要是史料证明它是真的那该多好!
[Как было бы хорошо, если бы исторические материалы подтвердили, что это правда!]
- (39) 现在只有你出面最好。(BCC: 周大新 / 湖光山色)
[Сейчас лучше всего, если выступишь ты.]
- (40) 时机迫促, 我说得越快越好。(BCC: 金庸 / 连城诀)
[Времени было мало: чем быстрее я это скажу, тем лучше.]

В примерах (38)–(40) «好» выражает желательность воображаемого или проблематичного положения дел (38) либо оценку варианта как предпочтительного или оптимального (39)–(40), что усиливает субъектную направленность оценки.

Общим для всех типов данной зоны является то, что «好» выражает не качество отдельного признака или действия, а оценку более крупного смыслового фрагмента. По сравнению с пропозиционально интегрированными употреблениями здесь ослабляется связь формы «好» с отдельным именем, признаком или действием, однако сохраняется её соотнесённость с содержанием высказывания, что сопровождается расширением области оценивания, усилением субъектной направленности и ростом интерпретационной автономии.

4.2.3. Дискурсивные употребления

В китайском материале дискурсивные употребления формы «好» представлены двумя функциональными акцентами: организующим и реактивным. В обоих случаях «好» функционирует как средство речевого взаимодействия.

Организирующий акцент проявляется тогда, когда «好» занимает начальную позицию в реплике и открывает дальнейшее речевое действие: принятие условия, переход к решению, распоряжению или объяснению.

- (41) 好吧, 政委, 我听你的话: 准备接受党交给我新的战斗任务。
(BCC: 魏巍 / 东方)
[Хорошо, комиссар, я послушаюсь вас: буду готов принять новое боевое задание, порученное партией.]
- (42) 好, 就这么办 (BCC: 金庸 / 书剑恩仇录)
[Хорошо, так и сделаем.]

В этих двух примерах форма «好» маркирует принятие предшествующего коммуникативного импульса и задаёт дальнейший ход речи или действия.

Реактивный акцент представлен употреблениями, в которых «好» служит ответом на вопрос, просьбу или предложение собеседника:

- (43) 竹叶青道：“吃晚饭的时候好不好？”阿古道：“好。”(BCC: 古龙 / 三少爷的剑)
[Чжуецин спросил: “Во время ужина, хорошо?” Агу сказал: “Хорошо”.]
- (44) “那敢情好！”那个战士也笑着说。(BCC: 巍巍 / 东方)
[Ну конечно, хорошо! — сказал тот боец, тоже улыбаясь.]

В примерах (43–44) форма «好» фиксирует реакцию говорящего на предшествующее высказывание: согласие, принятие, подтверждение или готовность поддержать предложенный ход действия. Она может составлять самостоятельную реплику или входить в более широкую ответную реплику.

На этом уровне форма «好» выходит за пределы пропозиционального описания и функционирует как средство организации речевого взаимодействия. Её значение определяется прежде всего коммуникативным контекстом.

4.2.4. Обобщение результатов анализа китайского материала

Анализ китайского материала показывает, что употребления формы «好» образуют градуальную функциональную структуру, интерпретируемую как единый функциональный континуум. Данная динамика интерпретируется как проявление прагматикализации и кооптации, аналогичное тому, которое наблюдается в русском материале: единица последовательно переходит от пропозиционально связанного употребления к выражению субъективной позиции говорящего и, далее, к организации речевого взаимодействия. При переходе от пропозиционально интегрированных к предикативно-модальным и далее к дискурсивным употреблениям снижается степень пропозициональной интеграции, усиливается субъектная направленность и возрастает интерпретационная автономия. На одном полюсе данного континуума находятся употребления, в которых «好» характеризует конкретное лицо, предмет, свойство, действие или результат; на другом — дискурсивные реализации, в которых форма участвует в организации речевого взаимодействия или выражении коммуникативной реакции.

Количественное распределение материала подтверждает неоднородность омокомплекса «好» (табл. 2). Наиболее частотными являются пропозиционально интегрированные употребления — 130 контекстов (52,0 %), далее следуют предикативно-модальные реализации — 90 контекстов (36,0 %), и дискурсивные употребления — 30 контекстов (12,0 %).

Внутри дискурсивной зоны данные акценты отражают два режима прагматической актуализации формы: структурирование речевого хода и реакцию на коммуникативный импульс.

Таблица 2 / Table 2

Распределение употреблений формы «好» (hǎo) в китайском материале
Distribution of the use of the form "好" (hǎo) in Chinese material

Функциональный тип	Количество	Доля, %
Пропозиционально интегрированные употребления	130	52,0
Предикативно-модальные употребления	90	36,0
Дискурсивные употребления	30	12,0
Всего	250	100

5. Обсуждение результатов

5.1. Количественное и функциональное распределение материала

Сопоставление двух выборок показывает, что распределение функциональных типов в русском и китайском материале имеет сходную общую конфигурацию. В обоих случаях наиболее широко представлены пропозиционально интегрированные употребления, за ними следуют предикативно-модальные реализации, тогда как дискурсивные употребления составляют меньшую часть материала. Следует подчеркнуть, что приведённые данные отражают распределение функциональных типов внутри двух сопоставимых выборок по 250 контекстов и не рассматриваются как абсолютная частотность форм «хорошо» и «好» в корпусах.

Таблица 3 / Table 3

Распределение функциональных типов в русской и китайской выборках
Distribution of Functional Types in the Russian and Chinese Samples

Функциональная зона	Русский материал		Китайский материал	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Пропозиционально интегрированные употребления	115	46,0	130	52,0
Предикативно-модальные употребления	98	39,2	90	36,0
Дискурсивные употребления	37	14,8	30	12,0
Всего	250	100	250	100

Различия между двумя выборками не являются резкими: в китайском материале несколько выше доля пропозиционально интегрированных употреблений, в русском — относительно заметнее предикативно-модальная зона. Поэтому количественные данные важны прежде всего как подтверждение сопоставимости функциональной структуры, а не как основание для жёсткого противопоставления двух языков.

5.2. Различия в грамматической реализации функциональных зон

Главное различие между русским «хорошо» и китайским «好» проявляется не в самом наборе функциональных зон, а в способах их грамматической реализации. В русском языке одна и та же неизменяемая форма «хорошо»

перераспределяется между разными синтаксическими и прагматическими позициями: она может модифицировать глагольный предикат, выступать предикативом, задавать модально-оценочную рамку или функционировать как дискурсивный элемент. Граница между этими употреблениями во многом определяется синтаксическим окружением и коммуникативным контекстом. В китайском языке функциональные различия чаще получают конструкционное выражение: атрибутивные и предикативные употребления типа 好衣裳 ‘хорошая одежда’ и 记性好 ‘хорошая память’ связаны с характеристикой предмета или свойства; конструкция «V 得好» выражает качество выполнения действия; «V + 好» указывает на достижение результата; «...就好» задаёт условие достаточности; «该多好» выражает желательность возможного сценария; репликовые употребления «好» и «好吧» участвуют в организации диалога или выражении реакции говорящего.

В русском материале функциональная стратификация в большей степени зависит от контекстного перераспределения неизменяемой формы «хорошо», тогда как в китайском материале — от набора конструктивных схем, задающих различные способы её включения в высказывание. С учётом ограниченного объёма выборки и жанровой специфики материала дальнейшая проверка модели требует привлечения данных устной речи, публицистики, интернет-коммуникации и расширенных корпусных источников.

5.3. Дискуссия

Сопоставление русского «хорошо» и китайского «好» позволяет выдвинуть более общее предположение: единицы с исходной семантикой положительной оценки, приемлемости или успешности действия обладают высоким потенциалом для развития дискурсивных функций. Такая семантика естественным образом соотносится с выражением согласия, принятия, одобрения, готовности к дальнейшему действию и организацией речевого взаимодействия. В этом отношении рассматриваемые формы могут быть сопоставлены с английским *well*, которое в современных исследованиях также рассматривается как дискурсивный маркер и демонстрирует функции, выходящие за пределы простой организации текста, включая выражение позиции говорящего и участие в интеракции (Heine et al. 2024: 754). Вместе с тем данное предположение требует дальнейшей типологической проверки на материале большего числа языков.

6. Заключение

Настоящее исследование было направлено на выявление функциональной стратификации омокомплексов «хорошо» и «好» в русском и китайском языках. Анализ корпусного материала показал, что данные единицы не сводятся к совокупности разрозненных словарных значений, а образуют

функционально организованные пространства, включающие три основные зоны употребления: пропозиционально интегрированную, предикативно-модальную и дискурсивную.

В сопоставимых выборках по 250 контекстов распределение функциональных типов имеет сходную общую конфигурацию: в обоих языках преобладают пропозиционально интегрированные употребления, значительную часть материала составляют предикативно-модальные реализации, а дискурсивные употребления занимают меньшую долю, но обладают наибольшей интерпретационной автономией. Сопоставительный анализ показал, что сходная функциональная стратификация реализуется в русском и китайском языках разными грамматическими средствами. Русское «хорошо» демонстрирует переходность преимущественно через синтаксико-прагматическое перераспределение одной неизменяемой формы, тогда как китайское «好» реализует сопоставимый функциональный диапазон через конструкционную вариативность и позиционную мобильность.

Таким образом, ключевой теоретический результат исследования состоит в том, что семантика положительной оценки может рассматриваться как потенциально типологически значимый прагматический ресурс, способствующий переходу языковых единиц от пропозициональных значений к дискурсивным и коммуникативным функциям.

Список литературы / References

- Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. Москва: Дрофа, 2000. [Babaytseva, Valentina V. 2000. *Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* (Phenomena of transitivity in Russian grammar). Moscow: Drofa. (In Russ.)].
- Бабайцева В.В. Избранное. 2005–2010: сборник научных и научно-методических статей / под ред. К.Э. Штайн. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. [Babaytseva, Valentina V. 2010. *Izbrannoe. 2005–2010: sbornik nauchnykh i nauchno-metodicheskikh statei* (Selected Works. 2005–2010: A collection of scholarly and methodological articles). Moscow; Stavropol: SGU Publ. (In Russ.)].
- Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. [Babenko, Larisa G. 1989. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsii v russkom yazyke* (Lexical means of expressing emotions in Russian). Sverdlovsk. (In Russ.)].
- Богданова М.А. Хорошо — наречие // *Вестник МГОУ. Серия «Русская филология»*. 2013а. № 3. С. 20–25. [Bogdanova, Marina A. 2013a. *Khorosho — narechie* (Khorosho as an adverb). *Vestnik MGOU. Seriya "Russkaya filologiya"* 3. 20–25. (In Russ.)].
- Богданова М.А. Хорошо — частица // *Вестник МГОУ. Серия «Русская филология»*. 2013б. № 4. С. 29–34. [Bogdanova, Marina A. 2013b. *Khorosho — chastitsa* (Khorosho as a particle). *Vestnik MGOU. Seriya "Russkaya filologiya"* 4. 29–34. (In Russ.)].
- Краснова Т.И. Субъективность — модальность. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002. [Krasnova, Tatyana I. 2002. *Sub"ektivnost' — modal'nost'* (Subjectivity and modality). Saint Petersburg: SPbGUEF. (In Russ.)].
- Летучий А.Б. Предикативы // *Материалы к корпусной грамматике русского языка*. Вып. III. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 136–193. [Letuchiy, Alexander B. 2018. *Predikativy* (Predicatives). *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka* (Corpus Grammar of Russian) Issue III. 136–193. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)].

- Подлеская В.И. Скажем так: дискурсивные маркеры, восходящие к глаголам речи в русском языке // *Вопросы языкознания*. 2024. № 2. С. 52–82. [Podlesskaya, Vera I. 2024. Skazhem tak: Discourse markers originating from verbs of speech in Russian. *Voprosy yazykoznaniiya* 2. 52–82. (In Russ.)].
- Сичинава Д.В. Наречия // *Материалы к корпусной грамматике русского языка*. Вып. III. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 108–135. [Sichinava, Dmitry V. 2018. Narechiya (Adverbs). *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka (Corpus Grammar of Russian)* Issue III. 108–135. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)].
- Шаронов И.А. Дискурсивные слова и коммуникативы // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии*. 2016. С. 605–615. [Sharonov, Igor A. 2016. Diskursivnye slova i kommunikativy (Discourse words and communicatives). *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii*. 605–615. (In Russ.)].
- Шаронов И.А., Кушев Закария Амир. Описание коммуникативов согласия/готовности выполнить действие в русском языке // *Культура и текст*. 2024. № 4. С. 97–107. [Sharonov, Igor A. & Zakaria Amir Kushev. 2024. Opisaniye kommunikativov soglasiya/gotovnosti vypolnit' deystvie v russkom yazyke (Communicatives of agreement/readiness in Russian). *Kul'tura i tekst* 4. 97–107. (In Russ.)].
- Шерстяных И.В. Дискурсивное слово «хорошо» и его функции в современном русском языке // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012. № 21 (275). С. 146–152. [Sherstyanih, Irina V. 2012. Diskursivnoe slovo “khorosho” i ego funktsii (The discourse word “khorosho” and its functions). *Vestnik Chelyabinskogo universiteta* 21. 146–152. (In Russ.)].
- Brinton, Laurel J. 1996. *Pragmatic Markers in English: Grammaticalization and Discourse Functions*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Bybee, Joan. 2003. Mechanisms of change in grammaticization: The role of frequency. In Brian Joseph & Richard Janda (eds.), *The handbook of historical linguistics*, 602–623. Oxford: Blackwell.
- Floricić, Franck & Olga V. Sokolova. 2025. Pragmalinguistics: Corpora and discourse studies. *Russian Journal of Linguistics* 29 (4). 731–744. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-46503>
- Heine, Bernd, Wenjiang Yang & Seongha Rhee. 2024. Discourse-pragmatic markers of (inter)subjective stance in Asian languages. *Russian Journal of Linguistics* 28 (4). 751–770. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-40718>
- Long, Haiping & Wang Lei. 2024. Speaker-orientation meaning and positional shifts of discourse structuring markers. *Russian Journal of Linguistics* 28 (4). 794–817. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2024-28-4-794-817>
- Rühlemann, Christoph. 2019. *Corpus Linguistics for Pragmatics: A Guide for Research*. London & New York: Routledge.
- Traugott, Elizabeth C. & Richard B. Dasher. 2002. *Regularity in Semantic Change*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Yang, Wenjiang. 2024. From temporal adverbials to discourse markers: The development of Chinese *yuánlái* and its Japanese cognate *ganrai*. *Russian Journal of Linguistics* 28 (4). 771–793. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2024-28-4-771-793>
- 关雅文. 派生型标记“хорошо/好”的认知语用对比分析 // 外文研究. 2023. 第 4 期. 28–36 页. [Guan, Yawen. 2023. Paisheng xing biaoji “khorosho/hao” de renzhi yuyong duibi fenxi (A comparative analysis of pragmatic functions and cognitive features of the derived discourse markers khorosho/hao). *Waiwen Yanjiu* 4. 28–36. (In Chin.)].
- 李晋霞. “好”的语法化与主观性 // 世界汉语教学. 2005. 第 1 期. 44–49 页. [Li, Jinxia. 2005. “Hao” de yufahua yu zhuguanxing (The grammaticalization of hao and subjectivity). *Shijie Hanyu Jiaoxue* 1. 44–49. (In Chin.)].
- 李小明, 王勤. “好”的评价、建议功能及相关构式的规约化 // 古汉语研究. 2019. 第 1 期. 49–59 页. [Li, Xiaojun & Wang Qin. 2019. “Hao” de pingjia, jianyi gongneng ji xiangguan goushi de

- guiyuehua (The evaluative and suggestive functions of hao and the conventionalization of related constructions). *Gu Hanyu Yanjiu* 1. 49–59. (In Chin.).
- 邵敬敏, 朱晓亚. “好”的话语功能及其虚化轨迹 // 中国语文. 2005. 第 5 期. 399–407 页. [Shao, Jingmin & Xiaoya Zhu. 2005. “Hao” de huayu gongneng jiqi xuhua guiji (Discourse functions of hao and its process of desemanticization). *Zhongguo Yuwen* 5. 399–407. (In Chin.).]
- 尹会霞. 从一般评价义到情态义和具体评价义——“好”的语法化和“好 V”的词汇化规律 // 现代语文. 2021. 第 1 期. 38–45 页. [Yin, Huixia. 2021. Cong yiban pingjiayi dao qingtaiyi he juti pingjia: “hao” de yufahua he “hao V” de cihuihua guilü (From general evaluative meaning to modal and specific evaluation: The grammaticalization of hao and the lexicalization of “hao + V”). *Xiandai Yuwen* 1. 38–45. (In Chin.).]

Словари / Dictionaries

- Евгеньева А. П. (ред.). Словарь русского языка: в 4 т. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. [Evgen'eva, A. P. (ed.). 1988. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. (Dictionary of Russian: in 4 vols). 3rd ed. Moscow: Russkij jazyk. Vol. 4. (In Russ.).]
- 吕叔湘. 现代汉语八百词 (增订本). 北京: 商务印书馆, 2000 年. [Lü, Shuxiang. 2000. Xiandai Hanyu babai ci (Eight Hundred Words in Modern Chinese). Beijing: Commercial Press. (In Chin.).]
- 商务印书馆辞书研究中心. 新华词典. 北京: 商务印书馆, 2001 年. [Shangwu Yinshuguan Cishu Yanjiu Zhongxin. 2001. Xinhua Cidian (Xinhua Dictionary). Beijing: Commercial Press. (In Chin.).]
- 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典 (修订本). 北京: 商务印书馆, 2001 年. [Zhongguo Shehui Kexueyuan Yuyan Yanjiusuo Cidian Bianjishi. 2001. Xiandai Hanyu Cidian (Modern Chinese Dictionary). Beijing: Commercial Press. (In Chin.).]

Article history:

Received: 30 March 2026

Accepted: 15 July 2026

Bionote:

Zhou Haiyan is a Doctor of Philology and Dean of the Faculty of Russian Language and Literature at Peking University in Beijing, China. Her research interests include Russian studies, particularly Russian grammar and transitional phenomena in grammar, as well as comparative studies of Russian and Chinese.

e-mail: hyzh906@pku.edu.cn

<https://orcid.org/0000-0002-7496-7041>

Сведения об авторе:

Чжоу Хайянь — доктор филологических наук, декан факультета русского языка и литературы Пекинского университета, Пекин, Китай. Научные интересы: русистика (русская грамматика, в особенности исследование переходных явлений в грамматике), сопоставительное изучение русского и китайского языков.

e-mail: hyzh906@pku.edu.cn

<https://orcid.org/0000-0002-7496-7041>